

DOI 10.31483/r-107586

*Руднева Светлана Евгеньевна***ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ В 1917 ГОДУ**

Аннотация: в главе исследована история проведения Третьего Всероссийского съезда военно-промышленных комитетов в мае 1917 года, в условиях продолжавшейся Первой мировой войны, в сложный период после Февральской революции 1917 года в России. Именно в промышленности концентрировались, в обстоятельствах военного времени, все организующие нити, обеспечивавшие целостность народного организма и сопротивляемость различным разрушительным явлениям. Для поддержания нормального хода производства требовалось содействие со стороны всех организованных сил страны, близко стоявших к этому делу. Прежде всего этого стоило ожидать от военно-промышленной организации, образовавшей стройную широкую сеть учреждений – местных и областных комитетов, во главе с центральным. В исследовании использованы методы научного поиска: конкретно-исторический, проблемно-хронологический, систематизации и сравнительного анализа материала. Показано, что III Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов, в течение двух лет стоявших во главе военной промышленности, безусловно, не мог пройти мимо тревожных вопросов момента, требовавших немедленного разрешения.

Ключевые слова: военно-промышленные комитеты, Первая мировая война, Февральская революция 1917 года в России, III Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов, промышленность, Гучков А.И., Коновалов А.И.

Abstract: the chapter examines the history of the Third All-Russian Congress of Military-Industrial Committees in May 1917, in the conditions of the ongoing World War I, in a difficult period after the February Revolution of 1917 in Russia. It was in industry that, in the circumstances of wartime, all the organizing threads that ensured the integrity of the national organism and resistance to various destructive phenomena

were concentrated. To maintain the normal course of production, assistance was required from all the organized forces of the country that were close to this case. First of all, this was to be expected from the military-industrial organization, which formed a coherent wide network of institutions – local and regional committees, headed by the central one. The research uses the methods of scientific search: concrete historical, problem-chronological, systematization and comparative analysis of the material. It is shown that the III All-Russian Congress of Representatives of the Military-Industrial committees, who for two years were at the head of the military industry, certainly could not pass by the disturbing issues of the moment that required immediate resolution.

Keywords: *military-industrial committees, the First World War, the February Revolution of 1917 in Russia, the III All-Russian Congress of Representatives of Military-Industrial committees, industry, Guchkov A.I., Konovalov A.I.*

16 мая 1917 г. в Москве в Никитском театре, в обстановке исключительно тревожного времени, обусловленного революционными событиями в России, участием страны в Первой мировой войне, работавшей на оборону промышленностью, открылся III Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов. На съезде присутствовали министр торговли и промышленности Временного правительства А.И. Коновалов, товарищ министра П.И. Пальчинский и другие. Съезд открыл председатель центрального аппарата ВПК (ЦВПК) А.И. Гучков, который затем единогласно был избран председателем съезда [23].

Хозяйственная разруха в стране возрастала изо дня в день. Материальные связи, объединявшие отдельные отрасли хозяйства обрывались, как и социальные связи, организующие и дисциплинирующие труд [22]. Над крупнейшими отраслями хозяйства, игравшими основную роль в военной промышленности, нависла реальная угроза распада производства [10]. Всё это происходило в тот момент, когда российская армия собирала собственные силы, дисциплинировала свои ряды, чтобы отразить натиск всё ещё грозного внешнего врага [24]. «Февральская революция застала ЦВПК в кризисный период его существования. Влияние военно-промышленных комитетов на экономическую жизнь страны

неуклонно снижалось, а наступление на власть не приносило ожидаемых результатов. Тем приятнее была победа, буквально свалившаяся в руки общественников. Руководители и рядовые сотрудники ЦВПК активно участвовали в февральских событиях, выражая полную поддержку сначала Временному комитету Государственной думы, а затем Временному правительству» [4].

Открывшийся III Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов, в течение двух лет стоявших во главе военной промышленности, безусловно, не мог пройти мимо тревожных вопросов момента, требовавших немедленного разрешения. Важная задача обеспечения нормального процесса производства превращалась в национальную задачу первостепенной важности. В промышленности сходились и концентрировались при сложившихся тогда хозяйственных условиях, в особенности в обстоятельствах военного времени, все организующие нити, которые обеспечивали целостность народного организма, его сопротивляемость различным разрушительным влияниям. До тех пор, пока был прочен и надежно работал этот материальный центр страны, можно было сохранять спокойствие за положение страны. В то же время, любое нарушение слаженной работы производительного механизма не могло не вызывать серьезного опасения у всех, кто дорожил обеспечением страны и делом снабжения армии, защищавшей Россию, всем необходимым.

В сложившихся условиях, под давлением жизненных обстоятельств, выдвигалась задача поддержки нормального хода производства [2]. Для всех становилось очевидным, что далее с решением этой задачи медлить нельзя, требовалось срочно предотвратить распад производства. Все, что к тому времени в этом направлении предполагалось, сводилось к следующим мерам: усиление государственного контроля над промышленностью; переход некоторой ее части под прямое руководство государства и общественных организаций; создание государственных органов, регулирующих отношения между трудом и капиталом, и, в частности, установление «твердой» заработной платы [24].

Эта сложная промышленная проблема, представшая перед государственной властью, требовала для своего разрешения содействия со стороны всех

организованных сил страны, близко стоявших к этому делу. Прежде всего этого стоило ожидать от военно-промышленной организации, образовывавшей стройную широкую сеть учреждений – местных и областных комитетов, во главе с центральным. Огромная созидательная работа, проделанная этой организацией в ходе Первой мировой войны, должна была реализоваться в полной мере. Требовалось использовать весь организационный опыт, механизм и силы военно-промышленной организации. Эта организация являлась не только посредницей по распределению казенных заказов, она организовывала производство путем распределения сырых материалов, орудий производства, рабочих и специалистов и, наконец, она создала производство, которое велось ее средствами и распоряжением, создала органы, непосредственно хозяйствующие. Военно-промышленные комитеты являлись новыми элементами в самой промышленности, новыми хозяйственными и хозяйствующими в общественном масштабе единицами, органически связанными со всем строем военной промышленности [24].

На открывшемся 16 мая 1917 г. занятиях III Всероссийского съезда представителей военно-промышленных комитетов А.И. Гучков, приветствуя съезд, выразил глубочайшую радость вновь присутствовать в рядах представителей военно-промышленных комитетов, той организации, которая, возникнув два года назад, проделала такую громадную работу по организации промышленности, для работы на оборону. Два года назад, сказал Гучков, на Всероссийском съезде совета съезда представителей промышленности и торговли, было сделано предложение об организации военно-промышленных комитетов. «Этот патриотический призыв прокатился по всей стране и вызвал к жизни огромную сеть общественных организаций – 36 областных и 206 местных военно-промышленных комитетов, которая сумела создать поворот в деле нашей обороноспособности» [25].

Гучков назвал это время тяжелым, но и радостным потому, что оно вызвало бурный подъем народной энергии, дав толчок интенсивной работе на оборону [3]. Тогда для всего народа было ясно, «что Россия, которая не начинала эту войну, которая вступилась в защиту своей чести, своего достоинства и своей целостности, Россия преследовала не завоевательные цели и не цели обогащения, но

она преследовала одну высокую цель, которая ясно стояла перед сознанием всего русского народа. Ведь мы войну с Германией ведем совсем не три года – мы ведем ее лет сорок, ибо с того времени, как объединенная Германия после 70 – 71 г. выяснила в достаточной степени свои империалистические тенденции, когда в половине 70-х годов уже с совершенно враждебной физиономией выступила и по отношению к России, с того времени мы стали платить дань, может быть бескровную, но тяжелую Германии, – воюем с ней. Все помнят, как тяжело нам дались все эти военные приготовления» [25]. Цель продолжавшейся войны Гучков видел в крушении строя милитаризма, созданного Германией и навязанного всем остальным ее конкурентам на мировом рынке. «И потому крушение этого милитаризма, чтобы обеспечить нам мир на долгие годы, может быть, навсегда, – вот те задачи, которые мы преследовали» [25].

Задачи военно-промышленных комитетов Гучков считал чрезвычайно разнообразными, без намерения быть единственными поставщиками и подрядчиками военного ведомства. На первый план выдвигался всегда вопрос организационный: организовать российскую промышленность, перестроив ее на военный лад; оборудовать те заводы, которые могли бы перейти от производства предметов, ненужных для армии, к предметам, необходимым для армии; организовать и те органы, которые ведали бы распределением сырья, вопросом снабжения [19]. Многие из того, что было достигнуто, отметил Гучков, возникло по инициативе именно военно-промышленных комитетов.

Выполненной оказалась также задача организации общественных сил. Удалось собрать для работы на пользу армии все общественные богатые силы народа, которые, оставаясь распыленными, до тех пор не использовались. Впервые именно в военно-промышленных комитетах собрались те люди, представители тех общественных классов, которые раньше работали врозь. Промышленники, представители науки и техники, люди, без которых не было возможности поставить правильно работу промышленности, представители рабочих приобщались к великому делу обороны страны. «Специально в области рабочего вопроса, именно военно-промышленные комитеты, подняли, благодаря именно участию в

них самих рабочих, целый ряд жизненных вопросов, благоприятное разрешение которых своевременно могло бы предотвратить много печальных явлений. Все, участники военно-промышленных комитетов, люди практики и люди жизни, понимали, что не в распыленности наших рабочих, а в их организованности надо видеть прочный фундамент, на котором можно строить русскую промышленность. Целый ряд вопросов, которые теперь, по-видимому, найдут себе разрешение, был поднят по инициативе рабочих групп наших военно-промышленных комитетов. И вопрос примирительных камер, и вопросы охраны труда, и вопросы профессиональных союзов, вопрос о рабочих съездах и т. д., все эти вопросы, которые теперь кажутся совершенно легко разрешимыми, они в то время представляли такое новшество, которое многих запугивало» [25].

Дело снабжения российской армии значительно продвинулось вперед, особенно дело боевого снабжения. Однако, по мнению Гучкова, в других областях положение складывалось плохо – в области высшего командования, устройстве тыла, во всех отраслях управления страной. «Грехи управления» Гучков назвал причиной «неизбежного» Февральского переворота 1917 г. в России. Вместе с тем, со времени переворота Гучков констатировал «некоторое разочарование», страна переживала «тяжёлый кризис». В новых условиях военно-промышленным комитетам [27], «свободным общественным организациям», «открывался более широкий простор». «Положение страны и в частности нас, наших комитетов, которым приходится считаться с экономическими условиями страны, положение это тяжелое, но не безнадежное. ... Я многое возлагаю на наш сегодняшний съезд. Те серьезные вопросы, которые поставлены на повестку, если они будут правильно разрешены, они помогут стране, помогут власти выйти из того тупика, в который страна пришла» [25].

В первом заседании всероссийского съезда военно-промышленных комитетов заместитель председателя ЦВПК А.И. Коновалов в своей речи заявил, что никогда за все время войны положение на фронте для страны не было таким угрожающим, как в тот момент. «И внутри страны, – разве когда-либо мы были так близки к той катастрофе, которая готова потрясти до основания и разрушить весь

строй нашей экономической жизни, к которой мы приближаемся в настоящий момент. Бросаемые в рабочую среду лозунги, возбуждая тёмные инстинкты толпы, несут за собою разрушение, анархию и разгром общественной и государственной жизни. Под влиянием этой агитации безответственных лиц рабочая масса выдвигает требования, осуществление которых связано с полным разрушением предприятий. Сознательное разжигание страстей ведётся планомерно и настойчиво; одни требования непрерывно сменяются другими. Формы предъявления этих требований принимают более нетерпимый и недопустимый характер. И если в ближайшее время не произойдет отрезвление затуманенных голов, если люди не поймут, что они рубят тот сук, на котором сидят, если руководящим элементам Совета рабочих и солдатских депутатов не удастся овладеть движением и направить его в русло закономерной классовой борьбы, то мы будем свидетелями приостановки десятков и сотен предприятий.

Государство не может взять на себя обязательство предоставить рабочему классу исключительно привилегированное положение за счёт всего населения. Временное правительство изыскивает меры к скорейшему разряжению той напряженной атмосферы между представителями труда и капитала, которая создалась в настоящее время» [5]. Временное правительство, вместе с тем, изыскивало общие меры, направленные на урегулирование народно-хозяйственной жизни в целом [6]. Речь Коновалова вызвала овацию по его адресу.

Далее заместитель председателя Московского областного военно-промышленного комитета С.А. Смирнов заявил, что свершившийся в России государственный переворот ставил работу III Всероссийского съезда военно-промышленных комитетов в условия, глубоко отличительные от тех, в которых протекала деятельность предыдущего II съезда. Цели же в своей основе остались прежними. Организованные в целях обороны общественные силы, в частности военно-промышленные комитеты, должны были сделать всё возможное для спасения страны. III Всероссийскому съезду военно-промышленных комитетов предстояло обсудить и наметить ряд мероприятий, ведущих к усилению работы мобилизованной промышленности на оборону [8]. Наряду с этой первой и

важнейшей задачей текущего момента [14], жизнь выдвигала перед военно-промышленными комитетами иные проблемы, не столь неотложные для данного периода, но не менее важные. Одним из таких вопросов являлся вопрос о демобилизации, вернее сказать, ремобилизации русской промышленности. Переход российской промышленности к условиям мирного времени [6], содействие ее планомерному развитию в интересах народного хозяйства [11], тесно связанное с этим развитием возрождение производительных сил России, – всё это требовало предварительного вдумчивого изучения и вызывало необходимость в сложных предварительных работах [15]. Учитывая тот опыт, который военно-промышленные комитеты имели за собой в деле мобилизации промышленности, эта организация не могла не привлекаться к разрешению сложного вопроса о ремобилизации промышленности. «В этом государственной деле заинтересованы все классы населения, и именно с этой точки зрения военно-промышленные комитеты, объединяющие в своих рядах представителей разнообразных социальных групп и построенные на более демократических началах, могут обеспечить наиболее всестороннее и глубокое разрешение проблемы ремобилизации отечественной промышленности» [26].

Затем произнес речь представитель конференции служащих военно-промышленного комитета А.Г. Галлоп. Далее выступили с докладами руководитель рабочего отдела ЦВПК П.П. Козакевич – о современном положении промышленности и член Государственной думы А.А. Бубликов – о положении транспорта [16]. Съезд распался на следующие секции: 1) организации; 2) о сырье и металле; 3) продовольственная; 4) демобилизация промышленности; 5) морского транспорта.

В вечернем заседании съезда военно-промышленных комитетов выступил Н.Ф. фон Дитмар, говоривший о промышленности в связи с предъявленными к ней рабочими Донецкого бассейна требованиями. Затем высказались несколько представителей от рабочих.

Крупный инцидент разыгрался после выступления представителя рабочей группы Самарского комитета А.И. Кабцана. Он выступил с

ответом Н.Ф. Дитмару и подробно остановился на некоторых моментах речи А.И. Гучкова. Слова оратора неоднократно прерывались протестами. При фразе о том, что в речах представителей III съезда он видит подготовку контрреволюции, часть съезда бурно запротестовала. Председательствовавший С.А. Смирнов после предупреждения лишил оратора слова, однако оратор не подчинился и не ушел с трибуны. С.А. Смирнов объявил перерыв в заседании.

По возобновлении заседания представитель рабочих и служащих комитета А.Г. Галлоп сделал заявление, что рабочие и служащие согласны по существу с речью представителя самарской группы, но признают, что он допустил резкие полемические приемы, и просили предоставить возможность оратору продолжить свое выступление.

С.А. Смирнов от имени президиума заявил протест против брошенного собрания обвинения и предупредил оратора, что будет вынужден лишить его слова, если он будет продолжать говорить в том же духе. А.И. Кабцан, возобновив свою речь, вновь повторил сказанное ранее. Поднялся шум, крики «Долой!», «Провокатор!». С.А. Смирнов лишил оратора слова, но последний отказался оставить кафедру. С призывом к умиротворению выступил А.А. Бубликов. Н.Г. Райский выразил протест против оскорбления собрания. С.А. Смирнов объявил собрание 16 мая 1917 г. закрытым. Рабочие просили А.А. Бубликова взять на себя председательствование, но он отказался [23]. Итак, вечернее заседание первого дня съезда не смогло исчерпать всю программу, ввиду произошедшего инцидента с выступлением Кабцана.

Второй день III Всероссийского съезда военно-промышленных комитетов 17 мая 1917 г. всецело был посвящен работе в секциях. Занятия происходили в юридической и финансовой подсекциях, а также в секциях сырья и металлов, продовольственной и морского транспорта, деятельности на фронте и по мобилизации промышленности. В утреннем заседании юридической подсекции был заслушан доклад представителя центрального военно-промышленного комитета Е.Л. Любовича на тему «Об изменении положения и наказа военно-промышленных комитетов». В заключение своего доклада Любович предложил

собранию следующие основные тезисы: 1) в круг ведения военно-промышленных комитетов должен быть включен вопрос о разработке плана демобилизации промышленности и содействие его осуществлению; 2) так как с переходом к мирным условиям жизни деятельность военно-промышленных комитетов не может прекратиться, а комитеты должны будут лишь изменить характер своей деятельности, то необходимо исключить из положения о военно-промышленных комитетах указание на то, что военно-промышленные комитеты «учреждаются на время текущей войны»; 3) в соответствии с новыми условиями нашей государственной жизни в состав центрального, областных и местных комитетов должны быть привлечены представители тех демократических общественных и профессиональных организаций, деятельность коих связана с работами по обороне государства; 4) необходимо более полное объединение деятельности областных и местных комитетов под общим руководством центрального комитета, как органа, объединяющего и направляющего их деятельность» [25].

Продовольственная секция в вечернем заседании 17 мая и утреннем 18 мая заслушала два доклада – «О хлебной монополии» и «Об участии военно-промышленных комитетов в продовольственном деле». Т. Шишхов, докладчик по вопросу о хлебной монополии, указал, что новое правительство, принимая во внимание недостаток рабочих рук, дороговизну и расстройство транспорта, недостаток предложения хлеба на рынке, должно было, значительно увеличив твердые цены, для приведения их в соответствие с упавшей ценностью рубля, объявить весь хлеб собственностью государства [25]. После продолжительных прений по этим двум докладам была единодушно принята следующая резолюция: «третий всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов, заслушав доклад центрального военно-промышленного комитета по вопросу об изданном Временным правительством законе «О передаче хлеба в распоряжение государства», – полагает, что для спасения продовольственного дела в стране представляется в настоящий момент настоятельно необходимым: 1) самая широкая поддержка этого закона всеми организованными общественными силами страны; 2) обязательное привлечение к сбору хлеба, кроме кооперативов, также

представителей частной торговли, которые при существующем у них налаженном торговом аппарате, работая под строгим контролем и руководством продовольственных комитетов, несомненно помогут действительному проведению в жизнь вышеозначенного закона; 3) установление в кратчайший срок твердых цен на все предметы первой необходимости для сельского хозяйства и населения. Вместе с сим, третий всероссийский съезд признает безусловно необходимым объединение при посредстве областных и местных военно-промышленных комитетов представителей частной торговли для более успешного осуществления участия их в сборе хлеба» [25].

В вечернем заседании 17 мая и в утреннем 18 мая финансовой подсекции с докладами выступили представитель московского областного военно-промышленного комитета Г.А. Каменка и представитель центрального военно-промышленного комитета К.Н. Нардов «О финансовом положении военно-промышленных комитетов». В результате обсуждения этих докладов после продолжительных прений была принята резолюция. Подсекция выразила убеждение в том, что все комитеты должны быть проникнуты сознанием необходимости своевременно доставлять по принадлежности центральному и областным комитетам отчетные данные (балансы и пр.) по своим финансовым оборотам и хозяйственным операциям.

В секции сырья и металлов был прочитан доклад заведующим материальным отделом московского военно-промышленного комитета В.Н. Переверзевым о реорганизации комитета металлоснабжения и борьбе с металлической спекуляцией. Докладчик указал, что минимальная потребность в стране железа в середине 1916 г. определялась в круглых цифрах приблизительно 27.000.000 пудов в месяц, считая в том числе и потребность Румынии, которая могла получать железо только от России. Нужда же железа в некоторых ведомствах, как, например, в ведомстве путей сообщения и в общественных организациях, достигла уже таких размеров, что терпеть дальше было нельзя [30]. Эту потребность требовалось удовлетворить немедленно, поскольку в конце концов могли совершенно остановиться как некоторые железные дороги [1], так и прекратить производство заводы

и мастерские, работавшие на оборону [20]. Предлагалось выяснить всю наличность находившегося в стране свободного металла, получить право фактически использовать весь этот наличный металл в интересах обороны страны и, пользуясь этим правом, приступить к немедленному его распределению [21]. Высказывалось требование на все время металлического кризиса в России объявить весь металл собственностью государства.

Проходившие весь день 18 мая, в третий день съезда, занятия секции – юридической, финансовой, продовольственной, сырья и металлов [18], морского транспорта, деятельности на фронте, по демобилизации промышленности, отличались большой продуктивностью. Заслушал был целый ряд докладов: об изменении положения и наказа военно-промышленных комитетов, о хлебной монополии, об участии военно-промышленных комитетов в продовольственном деле, о финансовом положении комитетов, о современном положении вопроса с металлами [13] и топливом [11] (доклад товарища министра торговли и промышленности П.И. Пальчинского), о состоянии водных и железнодорожных путей [8] за время войны (доклад товарища министра путей сообщения П.В. Устругова), о назначении парламентской ревизии для расследования спекуляций с металлами, о реорганизации заводских совещаний, о путях к развитию отечественного морского транспорта, о заключении специального морского займа в Америке, об увеличении тоннажа торгового флота, о ходе работ особого совещания по судостроению и плаванию, о демобилизации промышленности, о деятельности комитетов на фронтах, целый ряд докладов по вопросам продовольствия, по транспорту, сырью и металлам [17] и многих других. По всем этим докладам были вынесены соответствующие резолюции. Соорганизовавшиеся на съезде представители рабочих групп и части служащих комитетов в особую рабочую группу, устроили целый ряд заседаний, на которых было принято следующее решение: в случае, если на пленарном заседании 19 мая не будет по требованию группы продолжен порядок дня прерванного 16 мая собрания, и если представителю группы товарищу Кабцану не дадут высказаться, вся группа заявит протест против насилия

большинства и покинет заседание, оставляя за собой право огласить мотивированную декларацию [3].

19 мая весь день с небольшими перерывами походило пленарное заседание съезда. Председательствовал А.И. Гучков, предложивший послать приветствия Временному правительству в лице Г.Е. Львова и армии в лице верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева, а также командующего Кавказской армией генерала Н.Н. Юденича. Телеграммы были оглашены. Представитель рабочей группы Кабцан заявил о необходимости отправить приветственную телеграмму военному министру А.Ф. Керенскому. В телеграмме на имя Львова Кабцан от лица рабочей группы потребовал замены слов «почетный мир» указанием на декларацию Временного правительства по вопросу о характере мира. Все эти поправки съездом приняты. Поправка, внесенная Кабцаном об исключении слов относительно германского милитаризма, съездом отклонена. Съезд постановил послать приветствия Временному правительству в лице князя Г.Е. Львова, военному министру А.Ф. Керенскому, генералу М.В. Алексееву и командующему Кавказской армией генералу Н.Н. Юденичу.

Затем Кабцан от имени рабочей группы заявил протест против посылки приветственной телеграммы верховному главнокомандующему генералу Алексееву, который в одной из своих речей назвал мир без аннексий и контрибуций «утопией». Председатель Гучков энергично защищал генерала Алексеева от нападок рабочей группы и поставил на голосование съезда вопрос о посылке телеграммы генералу Алексееву. Громадным большинством съезд постановил послать приветственную телеграмму генералу Алексееву.

Председатель заседания заявил, что «настоящее заседание является продолжением прерванного пленарного заседания 16 мая» [28] и предоставил слово представителю рабочей группы Самарского военно-промышленного комитета Кабцану. В своей речи Кабцан, возражая, главным образом, министру торговли и промышленности А.И. Коновалову, говорил, что высказанные Коноваловым положения представляли из себя защиту узких классовых интересов промышленников. Он протестовал также против речи П.П. Козакевича, который в своем

докладе оперировал с какими-то анонимными предприятиями, причем указывал на то, что гибнет промышленность от чрезмерных требований рабочих. В заключении Кабцан заявил, что рабочий класс поддерживает буржуазию до тех пор, пока буржуазия будет заботиться о развитии производительных сил страны. Когда в Самаре грабили винные склады, рабочие защищали буржуазную собственность. «Это одно из неизбежных политических противоречий. Рабочий класс сознательно идет на это, но если буржуазия станет поддерживать контрреволюцию, если она будет вставлять палки в колеса революции, то рабочий класс сметет промышленников, как сметен был Николай» [28].

Затем выступал еще целый ряд ораторов, большинство из них – представители рабочей группы. В своих речах они защищали рабочих, доказывая, что все требования рабочих вполне основательны и вызваны невозможными условиями жизни, растущей с каждым днем дороговизной на предметы первой необходимости.

Вслед за ораторами, выставленными рабочей группой, выступил член Государственной думы А.А. Бубликов. Говоря о перепуганности промышленников, он полагал, что промышленность перепугалась не прибавок, которых требовали рабочие, а тех приемов, которые употреблялись для их получения. Бубликов призвал всех, – и рабочих, и промышленников, – создать атмосферу взаимного уважения с обеих сторон.

Суммируя прения, Гучков находил, что в речах ораторов имелись два противоположных течения. «Здесь раздавались жуткие, тревожные слова со стороны промышленников, но в их голосах я не усматривал узких личных интересов. Русская промышленность готова отказаться от чрезмерных прибылей и вообще от прибылей, но механическое перемещение капитала из одних рук в другие, так называемая национализация и социализация – это невиданный в мире эксперимент, при помощи которого можно в корне убить всякую промышленность» [28]. В заключение Гучков сказал несколько слов по личному вопросу, что в последние годы ему надо было много пережить и передумать, чтобы стать сторонником переворота.

Член исполнительного комитета Совета рабочих депутатов А.С. Ведерников заявил, что звучавшие со всех сторон обвинения рабочего класса в том, что рабочие подвергали отечество опасности, не заслуживали внимания. Он указал, что находился в самой гуще столкновения рабочих и капиталистов, поскольку состоял в комиссии по улаживанию конфликтов между предпринимателями и рабочими, и мог с уверенностью сказать, что в выступлениях рабочих не наблюдалось никакой анархии. Оратор указал на целый ряд предприятий, в которых рабочие получали нищенскую плату, и находил вполне справедливым предъявлением рабочими таких предприятий требований о повышении заработной платы на 400%.

Следующий оратор Кабцан в резкой форме протестовал против сделанного председателем Гучковым резюме речей ораторов. Гучков, по его мнению, ошибочно указал на то, что рабочие требуют социализации фабрик. «Рабочие не считают возможным произвести сейчас социализацию предприятий, но если промышленники по-прежнему будут придерживаться узких эгоистических интересов, то мы и на них распространим те обязанности, которые сейчас несет рабочий класс. В наших руках теперь сила и мы введем трудовую повинность» [28]. Оратор далее подтвердил, что те речи, которые раздавались на съезде, являлись началом контрреволюционного выступления и направлены против Советов рабочих и солдатских депутатов.

В зале возник сильный шум, раздались крики «Довольно». Небольшая часть собрания аплодировала. Гучков призвал собрание к спокойствию, чтобы дать оратору возможность закончить свою речь. Затем Кабцан, нападая на Гучкова, подверг его действия резкой критике. Когда оратор произнес слова «выброшенный из министерства Гучков», в зале поднялся страшный шум возмущения, но небольшая часть собрания аплодировала. Когда в зале стих шум, председатель Гучков заявил: «Я не удерживаю оратора потому, что мое положение, как председателя, и, вместе с тем, лица, на которое нападают, весьма затруднительно, и поэтому я не могу останавливать оратора, чтобы не заслужить упрека в пристрастном ведении заседания» [28].

После этого Гучков уступил председательское место Бубликову. Кабцан закончил свою речь, прерываемый частыми замечаниями с мест и аплодисментами представителей рабочей группы.

После перерыва были оглашены и приняты резолюции юридической и финансовой секций, затем предоставлено слово прибывшим на съезд двум военным врачам, унтер-офицеру и сестре милосердия, сделавшим сообщения о положении русских военнопленных в Германии. Эти сообщения произвели на съезд глубокое впечатление. По предложению Д.В. Сироткина съезд единогласно признал необходимым образовать при всех военно-промышленных комитетах особые отделы по оказанию помощи русским военнопленным. Там же в аудитории среди присутствовавших был произведен сбор в пользу военнопленных. В течение нескольких минут было собрано 2.383 рубля. Один из членов президиума заявил, что удалось бы собрать гораздо большую сумму, если бы участники съезда заранее знали о сборе. Кроме того, большинство участников съезда состояло из так называемого третьего элемента, не обладавшего никакими средствами [25].

Затем представитель рабочей группы огласил декларацию, в которой заявлялось, что бывшие до того времени в составе военно-промышленных комитетов представители рабочей группы, считая, что они были выбраны при старом режиме, а потому не являлись истинными представителями рабочего класса, – все рабочие группы при военно-промышленных комитетах слагали с себя полномочия с тем, чтобы Советы рабочих и солдатских депутатов приступили в скором времени к организации выборов рабочих групп в военно-промышленные комитеты. Вечером продолжалось обсуждение съездом резолюций, вынесенных секциями. Почти все резолюции прошли в редакциях секций с небольшими поправками. В двенадцатом часу ночи съезд закрылся.

Итак, в тревожный момент, когда требовалось немедленно приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить нормальный ход производства в промышленности, военно-промышленная организация должна была сыграть крупную роль как в деле контроля и руководства производством, так и в выяснении предела требований рабочих, за которым существование промышленности становилось

невозможным. Промышленная армия должна была выполнить свой долг наряду с армией, сопротивлявшейся на фронте грозному врагу. Для этого требовалось, как отмечал один из участников съезда С.С. Раецкий [4], осознание необходимости вынести обостренную классовую борьбу за стены военно-промышленных комитетов.

Список литературы

1. Агавелян Н.Г. История становления и развития медико-санитарной службы на железнодорожном транспорте России / Н.Г. Агавелян [и др.]. – М., 2016. – С. 30. – EDN VHIJAC
2. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства / П.В. Волобуев. – М., 1962. – С. 201–207, 293–294.
3. Кряжев Ю.Н. Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915–1917 гг.) / Ю.Н. Кряжев // Омский научный вестник. – 2007. – №1 (151). – С. 13–17. – EDN ISWORZ
4. Кулагин Р.А. Политическая деятельность Центрального военно-промышленного комитета: 1915–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Р.А. Кулагин. – СПб., 2001. – С. 117. – EDN QDLQCV
5. Речь. – 18.05.1917. – С. 4.
6. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. №1–2-1. – С. 9–14. – DOI 10.34670/AR.2023.94.54.001. – EDN NFYBYF
7. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 2003. – №2. – С. 149.
8. Руднева С.Е. Всероссийский учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2014. – №1. – С. 21–24. – EDN SEOWID
9. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 1997. – №11. – С. 151. – EDN VCIOFJ

10. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) / С.Е. Руднева // Отечественная история. – 2005. – №6. – С. 122–127. – EDN ОРКМХР
11. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1–1. – С. 174–182. – DOI 10.34670/AR.2023.50.30.018. – EDN OKYLJR
12. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 358–364. – DOI 10.34670/AR.2020.21.97.041. – EDN МПКВМ
13. Руднева С.Е. Организация снабжения железных дорог России металлами в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы современной науки и образования. – Пенза, 2020. – С. 246–260. – EDN AWIOGH
14. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. №2А. – С. 106–110. – EDN BLQXJI
15. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916–1917 годов / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10–1. – С. 335–342. – DOI 10.34670/AR.2021.51.34.036. – EDN GJBMHK
16. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2019. – №1. – С. 27–30. – EDN HDPYXE
17. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в чёрном металле в 1917 году / С.Е. Руднева // III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). – М., 2022. – С. 17–25. – EDN VADQZY
18. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1–1. – С. 183–189. – DOI 10.34670/AR.2023.82.61.019. – EDN TLPHUD
19. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №1–1. – С. 400–405. – DOI 10.34670/AR.2020.91.1.044. – EDN GHZMFJ

20. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. №3А. – С. 111–116. – EDN LMHFXO
21. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 365–371. – DOI 10.34670/AR.2020.95.53.042. – EDN FAEEGN
22. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М., 1973. – С. 191–212.
23. Русские ведомости. – 17.05.1917. – С. 5.
24. Торгово-промышленная газета. – 16.05.1917. – С. 1.
25. Торгово-промышленная газета. – 17.05.1917. – С. 3.
26. Торгово-промышленная газета. – 20.05.1917. – С. 4.
27. Третий Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов // Горнозаводское дело. – 1917. – №26–27. – С. 160.
28. Утро России. – 19.05.1917. – С. 4, 5.
29. Утро России. 20.05.1917. – С. 5.
30. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Т. 4. №13. – С. 289–294. EDN WEQPUT
-

Руднева Светлана Евгеньевна – д-р ист. наук, профессор кафедры «История» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Москва, Россия.
